
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 341

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-67-73

Проблемы реализации и соблюдения принципа неприменения силы или угрозы силой

М.Н. Алиева¹, Р.М. Хизриев²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ *madina_alieva_75@mail.ru*

² *hizriev_rus@mail.ru*

Аннотация. В статье затрагивается проблема реализации принципа неприменения силы или угрозы силой как одного из основных в системе международного права. Доказано, что несоблюдение данного принципа влечет нарушение остальных принципов международного правопорядка, т.н. *jus cogens*. Подчеркивается, что определение агрессии согласно Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года не охватывает всех действий государств, провоцирующих применение силовых мер. Анализируется роль Совета Безопасности ООН, уполномоченного выявлять существующие международные угрозы и принимать соответствующие решения для поддержания мира и безопасности, а также приводится практика применения вооруженной силы рядом государств, осуществляемая без санкции на то Совета Безопасности ООН. Подтверждается обоснованность предложений по реформированию организационной структуры ООН, что должно привести к преобразованию процедуры формирования Совета Безопасности ООН с целью повышения эффективности механизма разрешения международных конфликтов. Особое внимание уделяется концепции «ответственности по защите», которая в последнее время применяется избирательно. Высказываются различные предложения по повышению эффективности механизма реализации принципа неприменения силы или угрозы силой. Делается вывод о том, что существование международных институций и системы ограничительных норм не могут сегодня гарантировать исполнение государствами требований международного права.

Ключевые слова: неприменение силы, угроза силой, агрессия, международная безопасность, международный вооруженный конфликт, Совет Безопасности ООН, санкции, ответственность, гарантии

Для цитирования: Алиева М.Н., Хизриев Р.М. Проблемы реализации и соблюдения принципа неприменения силы или угрозы силой // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 47, № 3 (67). С. 67–73. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-67-73

Original article

Problems of implementation and observance of the principle of non-use of force or threat of force

Madina N. Alieva¹, Ruslan M. Khizriev²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ *madina_alieva_75@mail.ru*

² *hizriev_rus@mail.ru*

Abstract. The article touches upon the problem of implementing the principle of non-use of force or threat of force as one of the main principles in the system of international law. It is proved that non-compliance with this principle entails a violation of other principles of the international legal order, the so-called. *jus cogens*. It is emphasized that the definition of aggression in accordance with Resolution 3314 (XXIX) of the UN General Assembly of December 14, 1974 does not cover all actions of states that provoke the use of force. The role of the UN Security Council, which is authorized to identify existing international threats and make appropriate decisions to maintain peace and security, is analyzed, as well as the practice of the use of armed force by a number of states,

carried out without the sanction of the UN Security Council. The validity of proposals for reforming the organizational structure of the UN is confirmed, which should lead to a transformation in the procedure for the formation of the UN Security Council in order to increase the effectiveness of the mechanism for resolving international conflicts. Particular attention is paid to the concept of "responsibility to protect", which has recently been applied selectively. Various proposals are made to improve the effectiveness of the mechanism for implementing the principle of non-use of force or threat of force. It is concluded that the existence of international institutions and a system of restrictive norms cannot today guarantee the fulfillment by states of the requirements of international law.

Keywords: non-use of force, threat of force, aggression, international security, international armed conflict, UN Security Council, sanctions, responsibility, guarantees

For citation: Alieva M.N., Khizriev R.M. Problems of implementation and observance of the principle of non-use of force or threat of force. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 47, no. 3 (67), pp. 67–73. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-67-73 (In Russ.).

Проблема сохранения мира и безопасности всегда стояла на повестке дня всего мирового сообщества и не теряет своей актуальности по сей день.

В условиях нестабильной международной обстановки, активно нарастающей конфронтации России, Соединенных Штатов Америки и НАТО, гонки вооружений и других политических факторов, значимость принципа неприменения силы или угрозы силой не вызывает сомнений. Однако, как показывает практика, в процессе реализации и соблюдения данного принципа возникают некоторые проблемы.

Опыт прошлого показал, что для обеспечения глобальной безопасности и контроля над вооружением необходимо создание специальной нормативно-институциональной системы, призванной предотвращать военные и вооруженные конфликты и столкновения.

Такой системой до сих пор и остается Организация Объединенных Наций, положения Устава которой выступают правовой основой, ограничивающей применение силы или угрозы силой. Тем не менее, в статье «Наши люди, наша земля, наша правда», вышедшей в Российской газете от 26 декабря 2022 года, заместитель председателя Совета безопасности России Д.А. Медведев, подводя итоги 2022г, верно отмечает: «...Неизбежная трансформация ждет и большинство международных институтов, которые были созданы за долгие десятилетия. Они изрядно одряхлели и не выполняют своих задач. Часть из них стала чисто декоративной, другие пытаются сохранить былое влияние, правда, не очень успешно. Какие-то только формируются...» [1, с. 1].

В.А. Жилкин относит принцип неприменения силы или угрозы силой к одному из основных в системе международного права [2, с. 116]. Его несоблюдение непременно влечет нарушение остальных принципов международного правопорядка, в частности, принципа невмешательства во внутренние дела государств, принципа территориальной целостности, принципа суверенного равенства и др.

Однако, события, происходящие в отдельных регионах земного шара, свидетельствуют о неэффективности существующей системы международной безопасности, поскольку возможность применения силы или угрозы силой Уставом ООН связывается с агрессией со стороны одного и более государств, в первую очередь, необходимо установить, что следует понимать под агрессией.

Определение агрессии мы находим в Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года [3]. Согласно статье 1 Резолюции под агрессией понимается «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций».

Статья 3 Резолюции определяет перечень действий, которые признаются в качестве актов агрессии. Этот перечень является открытым, поскольку за Советом Безопасности сохраняется право на квалификацию действий государств в качестве нарушающих принцип неприменения силы или угрозы силой. Особенностью приведенного выше определения является то, что оно не охватывает всех действий государств, провоцирующих применение силовых мер.

Аналогичным образом обстоит ситуация с содержанием понятия «угроза силой». Трудно не согласиться с М.Д. Давитадзе, который предлагает квалифицировать в качестве угрозы силой демонстрацию государством своей военной мощи, вооруженной техники, проведение показательных военных учений непосредственно у границ независимых государств [4, с. 98]. Примером подобного поведения могут служить систематические учения стран - членов Североатлантического альянса, проводимые неподалеку от российских границ. 24 октября 2021 года стало известно, что истребители ВВС США отправились к ближайшим границам РФ в рамках подготовки на случай полномасштабной войны [5].

Таким образом, термин «угроза силой» нуждается в уточнении, а к государствам, которые посредством запугивания и ограничения суверенитета

пытаются спровоцировать своих политических противников к конкретным военным и иным действиям, должны применяться меры международной правовой ответственности.

Главная роль в обеспечении мира и безопасности Уставом ООН возлагается на Совет Безопасности. Именно этот орган уполномочен выявлять существующие международные угрозы и принимать соответствующие решения для поддержания мира и безопасности.

Глава VII Устава подробно регламентирует процедуру санкционирования применения силы или угрозы силой Советом Безопасности ООН. Но в последнее время все чаще применение силы осуществляется без санкции Совета Безопасности ООН.

Одним из примеров может служить ввод турецких войск в Сирию. На пресс-конференции в декабре 2018 года Президент РФ В.В. Путин заявил, что присутствие турецких вооруженных сил на сирийской территории нелегитимно, поскольку Совет Безопасности ООН не принимал решения о введении воинского контингента. В ООН также подтвердили, что разрешения на ввод войск в Сирию не давали [6].

Несмотря на существование ООН и положений ее Устава, некоторые государства сохраняют за собой такое право. Так, в нарушение всех принятых на себя обязательств в апреле 2017 года военноморские силы Соединенных Штатов Америки нанесли ракетный удар по сирийской авиабазе Шайрат, которая использовалась правительственными властями для борьбы с террористами [7]. Бомбардировка была осуществлена Вашингтоном под предлогом «использования сирийскими властями химического оружия», при том, что Организацией по запрещению химического оружия был подтвержден факт ликвидации запасов сирийского химического оружия [8].

В выше упомянутой статье Д.А. Медведев называет Ливию, Ирак, Сирию, Афганистан самыми горькими жертвами американского «демократического миссионерства» [1, с. 2].

США не раз акцентировали внимание на том, что первостепенное значение для них имеют вопросы национальной безопасности и, что для ее обеспечения даже в обход норм международного права могут быть применены силовые методы. Этот подход последовательно реализован в многочисленных Стратегиях национальной безопасности США, где в рамках политики расширения самообороны упоминается возможность принятия стратегически важных решений, затрагивающих права независимых государств в одностороннем порядке [2, с.120].

Нарушение принципа неприменения силы или угрозы силой имели место со стороны США и западноевропейских государств. Примером может служить Косово-Сербский конфликт. Помимо того, что войска НАТО осуществили военное вмеша-

тельство в Югославию без соответствующего решения Совета Безопасности, в последующем США настояли на признании суверенитета Косово. По сути, противоправные действия натовской коалиции были оформлены Резолюцией Совета Безопасности ООН 1244 [9]. В результате мероприятий, произошедших в период 1998-1999 гг., в 2008 году была провозглашена независимость Косово без проведения референдума, но не без участия Организации Объединенных Наций, Устав которой фактически запрещает вмешиваться во внутренние дела государств.

Эта политика получила название «гуманитарной интервенции», но с 2005 года подобная формулировка перестала использоваться, а вместо нее была разработана концепция «ответственности по защите». Ее основными компонентами являются: «ответственность каждого государства по защите своего населения; ответственность международного сообщества по оказанию государствам помощи в защите их населения; ответственность международного сообщества по защите, когда государства явно оказываются не в состоянии защитить свое население» [10].

Подчеркнем, что концепция ответственности по защите применяется очень избирательно. Ее положения не помогли достигнуть позитивных результатов на Востоке Украины, где восемь лет длилась гражданская война, в которой планомерно уничтожалось гражданское население восточных регионов, не согласных с политикой официальных властей Киева. Война в Донбассе, начавшаяся в 2014 году, привела к гибели тысяч мирных жителей, разрушениям гражданской инфраструктуры и систем жизнеобеспечения населенных пунктов, повсеместным нарушениям базовых прав человека. Сегодня мы видим, что попытки погашения конфликта на востоке Украины дипломатическим путем ни к чему не привели. Это стало очевидно в конце 2021 года, когда страны НАТО отказались дать гарантии невступления Украины в Североатлантический альянс. К тому же украинская власть объявила о желании возродить ядерный арсенал. Очевидно, что после таких заявлений Президент России В.В. Путин принял решение о начале специальной военной операции в феврале 2022 года, цели которой изначально были четко обозначены – денацификация фашистского режима Украины, полная демилитаризация Украины и защита жителей новых территорий, которые после проведения референдумов вошли в состав Российской Федерации.

Что касается договорной основы разрешения конфликта на юго-востоке Украины, отметим, что Украина не выполнила взятые на себя обязательства в рамках Минских соглашений 2014г., предусматривающих конкретные меры по предотвращению конфликта мирным путем. Как призналась недавно экс-канцлер ФРГ Ангела Меркель, Минские соглашения, подписанные в 2014 г., были все-

го лишь ширмой, маскирующей истинные намерения западных стран. Их подписали, чтобы «дать Украине время стать сильнее и нарастить военную мощь» [11].

Очевидно, что прекращению военных действий на Донбассе препятствуют отдельные государства, использующие сложившуюся ситуацию в собственных военно-политических интересах, сделавшие ставку на масштабное противостояние целям России в борьбе за национальную и международную безопасность и беспрецедентные экономические и финансовые санкции.

На несовершенство механизма принятия решений Советом Безопасности ООН уже не раз обращалось внимание в научной литературе. С.А. Бурьянов связывает крайне низкую эффективность международных институтов с однополярной моделью международных отношений. По мнению автора, в условиях явного неравенства государств, входящих в состав Совета Безопасности ООН, принятие эффективных и своевременных решений по урегулированию международных конфликтов становится практически невозможным из-за злоупотребления отдельными государствами правом вето [12, с. 385]. В данном контексте заслуживает внимания тот факт, что с момента учреждения ООН практика блокировки решений Совета Безопасности использовалась США более двадцати раз.

Все это еще раз подтверждает обоснованность предложений по реформированию организационной структуры ООН, что, вероятно, приведет к преобразованию процедуры формирования Совета Безопасности ООН с целью повышения эффективности механизма разрешения международных конфликтов [13, с. 133].

Одним из факторов, влияющих на применение силы в современном мире, является борьба с терроризмом, которая зачастую используется государствами как прикрытие для действий, направленных на укрепление своих позиций на международной арене [14, с. 154].

Комментируя систему международных документов, посвященных антитеррористическим мерам, С.А. Бурьянов приходит к выводу, что ввиду некорректности закреплённой в них дефиниции «терроризм» нарушается принцип правовой определенности и верховенства права [12, с.386].

В попытках ликвидации международного терроризма Совет Безопасности расширил право на самооборону, приняв Резолюции 1368 (2001) и 1373 (2001) [15, с.35]. Под лозунгами борьбы с терроризмом Великобритания и США осуществили ввод войск на территорию Кабула, а затем расширили зону своего влияния другими провинциями Афганистана. Эти действия также не были санкционированы Советом Безопасности.

Анализируя причины американской интервенции в государства Ближнего Востока нельзя не согласиться с А.Н. Вылегжаниным, который пи-

шет, что «большинство вооруженных конфликтов, произошедших после Великой Отечественной войны, являются немеждународными конфликтами, так как государства используют внутреннюю проблему для выполнения собственных целей» [16, с. 223].

Отсутствие реакции со стороны ООН на неправомерные действия стран Запада дает основания говорить о ее фактической подмене Североатлантическим Альянсом. На эту проблему не раз обращал внимание глава Министерства иностранных дел РФ Сергей Лавров. В его предложениях по созданию многополярного мира звучали призывы к расширению Совета Безопасности ООН посредством включения в его состав представителей стран Азии, Африки и Латинской Америки [17].

Правоведами высказываются различные предложения по повышению эффективности механизма реализации принципа неприменения силы или угрозы силой. М.Д. Давитадзе считает, что для оперативного принятия решений по урегулированию международных конфликтов необходимо создать миротворческие силы, подчиняющиеся непосредственно генеральному секретарю ООН, разрабатывать комплекс принудительных мер, адресованных государствам, препятствующим разрешению конфликтов, но не являющимся их сторонами, возложить на агрессоров обязанность по возмещению ущерба, причиненного государству-жертве [4, с. 101].

На наш взгляд, многие из перечисленных идей являются вполне жизнеспособными. Возможность применения силы в отношении агрессоров представляется спорной. Право на самооборону и так, на наш взгляд, непозволительно широко трактуется западными государствами. Как справедливо отмечает А.С. Орбелян [18, с. 10], действия, квалифицируемые как самооборона не должны иметь карательный характер, иначе они нарушают принцип суверенного равенства. Будучи солидарными с приведенной точкой зрения, отметим, что количество оснований применения силы, напротив, следует сократить.

Внимания заслуживает точка зрения, согласно которой от применения силы в международном праве вообще следует отказаться [12, с.387]. Однако, глядя на то, как исполняются международные обязательства в современном мире, принимаются решения, продиктованные политикой «двойных стандартов», отмена права на самооборону может привести к еще более пагубным и опасным последствиям. Если предположить, что на международно-правовом уровне будет закреплён тотальный отказ от применения силовых методов в разрешении межгосударственных конфликтов, каким образом государства, добросовестно придерживающиеся этого запрета в своей политике, смогут отреагировать на агрессию со стороны тех, кто не признает примат международного права и допускает исполь-

зование вооруженных сил в целях обеспечения национальных интересов?

Именно поэтому такое решение должно быть принято лишь при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что международное сообщество сможет обеспечить гармоничное функционирование межгосударственных отношений без применения вооруженных сил.

В целом, анализ проблем реализации и соблюдения принципа неприменения силы или угрозы силой показал, что существование междуна-

рых институций и системы ограничительных норм не могут гарантировать исполнение государствами требований международного права. За последние 40 лет государствами неоднократно нарушался принцип неприменения силы или угрозы силой. Восстановление авторитета ООН возможно только при условии кардинального реформирования ее организационной структуры и разработки действенных мер по привлечению государственных нарушителей к ответственности.

Список источников

1. *Медведев, Д.А.* Наши люди, наша земля, наша правда / Д.А. Медведев // Российская газета. Федеральный выпуск. 2022. 26 декабря. № 8940.
2. *Жилкин, В.А.* Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой / В.А. Жилкин // Российский журнал правовых исследований. 2019. № 3 (20). С.115-122.
3. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 12.09.2022).
4. *Давитадзе, М.Д.* Принцип неприменения силы и угрозы силой как Гарант мира и безопасности человечества / М.Д. Давитадзе // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С.97-102.
5. Журналист рассказал о военных учениях США неподалеку от границ России. URL: https://lenta.ru/news/2021/10/24/alaska_forces/ (дата обращения: 02.09.2022).
6. Обстановка в Сирии и перспективы внутрисирийского диалога. URL: <https://www.mid.ru/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisirijskogo-dialoga> (дата обращения: 23.10.2022).
7. «Диалог невозможен»: как удары США по авиабазе Шайрат изменят ситуацию вокруг Сирии. URL: <https://russian.rt.com/world/article/376514-ssha-udar-aviabaza-siriya-situaciya> (дата обращения: 03.10.2022).
8. Ведомости. США нанесли ракетный удар по авиабазе в Сирии. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/07/684601-ssha-vipustili-60-raket> (дата обращения: 03.10.2022).
9. Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 от 10 июня 1999 года. URL: <https://documentsdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).
10. Ответственность по защите. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21872> (дата обращения: 19.11.2022).
11. Слова Меркель о Минских соглашениях назвали пугающими. URL: <https://www.vesti.ru/article/3090738> (дата обращения: 15.12.2022).
12. *Бурьянов, С.А.* К вопросу о принципе неприменения силы или угрозы силой в условиях глобальной трансформации мирового правопорядка / С.А. Бурьянов // Научные труды РАЮН. 2019. № 19. С. 384-389.
13. *Долженкова, О.А.* К вопросу о применении силы в международном праве / О.А. Долженкова // Право: история, теория, практика: материалы II Междунар. науч. конф. СПб.: Реноме, 2013.
14. *Тукубашева, А.И.* Принципы неприменения силы или угрозы силой и мирного урегулирования споров как основа международного контроля в сфере международной безопасности / А.И. Тукубашева, Д. Курманова // Вестник КРСУ. 2020. № 3. С. 152-155.
15. *Фархутдинов, И.З.* Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: теория и практика / И.З. Фархутдинов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11. С.34-38.
16. *Вылегжанин, А.Н.* Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Юрайт, 2016.
17. Сергей Лавров предложил расширить Совбез ООН. URL: <https://www.1tv.ru/news/2021-09-26/413677-sergey-lavrov-predlozhit-rasshirit-sovbez-oon> (дата обращения: 04.04.2022).
18. *Орбелян, А.С.* Право государств на применение вооружённой силы в условиях современных международных отношений: специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Орбелян Арам Смбаевич; Московский государственный институт международных отношений МИД России. Москва, 2008.

References

1. Medvedev, D.A. Nashi lyudi, nasha zemlya, nasha pravda [Our people, our land, our truth], *Rossiyskaya gazeta. Federal'nyy vypusk*. [Russian newspaper. Federal release], 2022, December 26, no. 8940. (In Russ).
2. Zhilkin, V.A. Mezhdunarodnoye pravo o printsipe neprimeneniya sily ili ugrozy siloy [International law on the principle of non-use of force or threat of force], *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Research], 2019, no. 3, pp.115-122. (In Russ).
3. Rezolyutsiya 3314 (XXIX) General'noy Assamblei OON ot 14 dekabrya 1974. [Resolution 3314 (XXIX) of the UN General Assembly of December 14, 1974]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (accessed 12.09.2022). (In Russ).
4. Davitadze, M.D. Printsip neprimeneniya sily i ugrozy siloy kak garant mira i bezopasnosti chelovechestva. [The principle of non-use of force and threat of force as a guarantor of peace and security of mankind], *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of economic security], 2018, no. 2. pp. 97-102. (In Russ).
5. Zhurnalists rasskazal o voyennykh ucheniyakh SSHA nepodaleku ot granits Rossii [The journalist spoke about US military exercises near the borders of Russia]. Available at: https://lenta.ru/news/2021/10/24/alaska_forces/ (accessed 12.09.2022). (In Russ).
6. Obstanovka v Sirii i perspektivy vnutrisiriyskogo dialoga [The situation in Syria and the prospects for intra-Syrian dialogue]. Available at: <https://www.mid.ru/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisiriyskogo-dialoga> (accessed 23.10.2022). (In Russ).
7. «Dialog nevozmozhn»: kak udary SSHA po aviabaze Shayrat izmenyat situatsiyu vokrug Sirii. [“Dialogue is impossible”: how US strikes on the Shayrat airbase will change the situation around Syria]. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/376514-ssha-udar-aviabaza-siriya-situatsiya> (accessed 03.10.2022). (In Russ).
8. Vedomosti. SSHA nanesli raketnyy udar po aviabaze v Sirii [Vedomosti. The United States launched a missile attack on an air base in Syria]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/07/684601-ssha-vipustili-60-raket> (accessed 03.10.2022). (In Russ).
9. Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON 1244 ot 10 iyunya 1999 goda. [UN Security Council Resolution 1244 of June 10, 1999]. Available at: <https://documentsdssy.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf> (accessed 15.11.2022). (In Russ).
10. Otvetstvennost' po zashchite. [Responsibility to protect]. Available at: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21872> (accessed 19.11.2022). (In Russ).
11. Slova Merkel' o Minskikh soglasheniyakh nazvali pугayushchimi. [Merkel's words about the Minsk agreements were called frightening]. Available at: <https://www.vesti.ru/article/3090738> (accessed 15.12.2022). (In Russ).
12. Bur'yanov, S.A. K voprosu o printsipe neprimeneniya sily ili ugrozy siloy v usloviyakh global'noy transformatsii mirovogo pravoporyadka [On the issue of the principle of non-use of force or threat of force in the context of the global transformation of the world legal order], *Nauchnyye trudy RAYUN* [Scientific works of the Russian Academy of Sciences], 2019, no. 19, pp. 384-389. (In Russ).
13. Dolzhenkova, O.A. K voprosu o primeneni sily v mezhdunarodnom prave [To the question of the use of force in international law], *Pravo: istoriya, teoriya, praktika: materialy II Mezhdunar. nauch. konf.* [Law: history, theory, practice: materials of the II Intern. scientific conf.]. St. Petersburg: Renome Publ., 2013. (In Russ).
14. Tukubasheva, A.I., Kurmanova D. Printsipy neprimeneniya sily ili ugrozy siloy i mirnogo uregulirovaniya sporov kak osnova mezhdunarodnogo kontrolya v sfere mezhdunarodnoy bezopasnosti [Principles of non-use of force or threat of force and peaceful settlement of disputes as a basis for international control in the sphere of international security], *Vestnik KRSU* [Bulletin of KRSU], 2020, no. 3, pp.152-155. (In Russ).
15. Farkhutdinov, I.Z. Mezhdunarodnoye pravo o printsipe neprimeneniya sily ili ugrozy siloy: teoriya i praktika [International law on the principle of non-use of force or threat of force: theory and practice], *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2015, no. 11, pp. 34-38. (In Russ).
16. Vylegzhanin, A.N. Mezhdunarodnoye pravo: uchebnik [International law: textbook]. Moscow: Urait Publ., 2016, 329 p. (In Russ).
17. Sergey Lavrov predlozhl rasshirit' Sovbez OON [Sergei Lavrov proposed to expand the UN Security Council]. Available at: <https://www.1tv.ru/news/2021-09-26/413677> sergey_lavrov_predlozhl_rasshirit_sovbez_oon (accessed 04.04.2022). (In Russ).
18. Orbelyan, A.S. Pravo gosudarstv na primeneniye vooruzhonnoy sily v usloviyakh sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy: spetsial'nost' 12.00.10 «Mezhdunarodnoye pravo; Yevropeyskoye pravo»: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The right of states to use armed force in the conditions of modern international relations: specialty 12.00.10 “International law; European law”: Cand. Law Sci. dis. ... Abstr.]. *Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy MID Rossii* [Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia]. Moscow, 2008. (In Russ).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.
The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиева Мадина Низамовна, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: madina_alieva_75@mail.ru*

Хизриев Руслан Магомедович, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: hizriev_rus@mail.ru*

Поступила в редакцию 23.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 21.02.2023 г.; принята к публикации 25.08.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alieva Madina Nizamovna, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: madina_alieva_75@mail.ru*

Khizriev Ruslan Magomedovich, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: hizriev_rus@mail.ru*

Received 23.01.2023; approved after reviewing 21.02.2023; accepted for publication 25.08.2023.